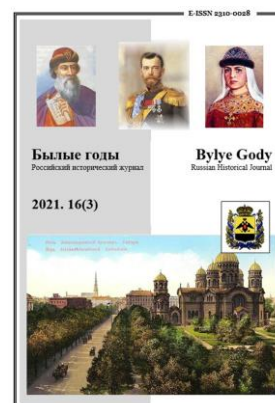

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1373-1380
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1373
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Emigration of Ethnic Germans from the Russian Empire to the United States: Causes and Social Consequences

Alexsandr V. Brega ^{a, *}, Galina V. Brega ^b, Yaroslavna S. Artamonova ^a

^a Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russian Federation

^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

Within the framework of the presented study, the issue of the specifics and driving factors of the emigration of ethnic Germans from the Russian Empire to the United States in the late 19th – early 20th centuries is highlighted. The aim of the work is to highlight the features of this process, including from the point of view of the motivation of the migrants. The source base of the work was formed by attracting archival materials, data from pre-revolutionary statistics and sources of personal origin. The research methodology is based on a combination of structural and comparative analysis. The author comes to the conclusion that the emigration of Germans from the Russian Empire did not take on a large scale, comparable to the resettlement of such ethnic groups as Jews or Poles. This process mainly covered the Baltic provinces and the territory of the Western Territory. The move of the Germans to the United States was motivated primarily by economic considerations. At the same time, the Germans used migration mainly as a source of accumulation of funds for solving development problems (for expanding the economy, acquiring technology, etc.). The national policy of the Russian authorities had little effect on the models of migration behavior chosen by ethnic Germans. Both the move to the United States and the process of adaptation in the new society were more comfortable for the Germans than in the case of representatives of other ethnic groups who came from the Russian Empire. First of all, this was facilitated by the presence of sufficient savings at the time of emigration, a fairly high level of literacy, a high proportion of artisans and highly skilled workers in the structure of German immigrants, and a great readiness for naturalization.

Keywords: USA, Russian Empire, emigration, labor migration, illegal migration, Germans.

1. Введение

Профессиональные исследователи неоднократно обращались в своих работах к изучению темы трудовой миграции и полноценного переселения подданных Российской империи в США. Однако обилие опубликованных работ по соответствующей проблематике не снижает ее актуальности.

И в первую очередь этому способствуют политизация темы и влияние на нее исторических и культурных мифов. Мемориальная политика Соединенных Штатов длительное время выстраивалась на основе демонизации дореволюционной России. Империя Романовых позиционировалась в историческом нарративе США (в том числе – в рамках массовой культуры) как своеобразная квинтэссенция всех негативных черт абсолютистских монархий Старого Света. Она фактически выступала в качестве антипода образа «сияющего града на холме», в роли которого в национальной мифологии американцев выступали сами США. Важно отметить, что этот антиобраз начал формироваться еще как минимум в конце XIX века. Достаточно вспомнить о том, что первые массовые манифестации против национальной политики Александра III прошли в США еще в 1882 г. при активной поддержке бывшего президента У. Гранта. Специфику восприятия императорской

* Corresponding author

E-mail addresses: avbrega@mail.ru (A.V. Brega), gvbrega@mail.ru (G.V. Brega), mei_2018@yandex.ru (Ya.S. Artamonova)

России в американской политической культуре также наглядно иллюстрирует совместная резолюция обеих палат Конгресса от 22 июня 1906 г., в рамках которой законодатели Соединенных Штатов осудили уже национальную политику Николая II. Впоследствии соответствующие стереотипы и символы были широко растиражированы в произведениях массовой культуры. Достаточно вспомнить кинофильмы «Мастеровой» (1968 г.), «Скрипач на крыше» (1971 г.), «Любовь и смерть» (1975 г.), а также мультипликационные произведения, такие как «Поп Америка» (1981 г.) и «Американский хвост» (1986 г.). Они сформировали в обществе мемориальные рамки, задавшие в том числе основной вектор развития историографии США в данном направлении (Antin, 1942; Berman, 1980; Govorchin, 1993; Heinze, 1990; Higham, 1975; Simon, 1997). Как следствие, возникает потребность в ревизии заявленной темы на основе принципа объективности.

Равным образом на повестке дня стоит вопрос об изучении специфики миграции представителей целого ряда этнических групп. Как правило, внимание исследователей концентрируется на освещении миграции двух «точек экстремума» данного процесса. Чаще всего историки затрагивают тему миграции этнических евреев и русских сектантов, представляющих, соответственно, наиболее и наименее многочисленные группы переселенцев в США с территории Российской империи.

При этом особый интерес представляет изучение миграции этнических немцев. Причины повышенного внимания к данному кейсу заключаются в том, что его исследование дает возможность на новом эмпирическом материале провести апробацию одной из базовых гипотез многих российских и зарубежных авторов. А именно изучение данного вопроса позволяет выяснить, являлась ли национальная политика двух последних императоров ключевым фактором миграции за пределы России представителей этнических групп, чьи права или интересы так или иначе были ущемлены новым законодательством.

Целью представленного исследования является выявление особенности миграции этнических немцев из России в США в конце XIX – начале XX вв.

2. Материалы и методы

Источниковая база представленного исследования была сформирована преимущественно путем привлечения архивных материалов. При подготовке работы были использованы дела, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В частности, для написания исследования авторы обращались к документам, находящимся в фонде Переселенческого управления Министерства земледелия. Выбор в пользу обращения к его материалам был обусловлен тем, что данное ведомство активно обменивалось информацией о миграционных процессах с прочими органами власти общероссийского и регионального уровня. Как результат, в его фонде отложились материалы, отображающие переселение и трудовую миграцию этнических немцев из Российской империи в восприятии множества иных государственных структур. Также при написании исследования использовались источники личного происхождения (Попов, 1906; Славинский, 1873; Сысов, 1910) и статистические сборники (Внешнее пассажирское движение..., 1910).

Методология исследования выстроена на основе комбинации структурной и сравнительной разновидностей анализа. В первом случае использование соответствующих исследовательских инструментов позволило системно описать изучаемые процессы, выделив организацию их элементов и вскрыв взаимосвязи между ними. Обращение к сравнительному анализу позволило определить специфику переселения этнических немцев на фоне общего потока эмиграции из Российской империи.

3. Обсуждение

В дореволюционной историографии данная тема была раскрыта лишь частично, в ключе изучения более широких по объему вопросов. При этом преимущественно нелегальный характер эмиграции и заинтересованность авторов в изучении переселения либо трудовой миграции православного и католического населения способствовали тому, что вовлеченность этнических немцев в соответствующие процессы исследовалась по остаточному принципу (Воблый, 1904; Гильфердинг, 2009; Гурко, 1897; Курчевский, 1914; Онгирский, 1871; Офросимов, 1912; Патканов, 1911; Спасович, Пильц, 1903; Тизенко, 1909). Как следствие, степень научной разработанности заявленной темы отличал высокий уровень лакуарности.

В советский период изучение обозначенной темы активно развивалось за счет вовлечения в научный оборот новых источников, в первую очередь – материалов архивных фондов. Были восполнены существенные пробелы относительно масштабов и этнического состава миграции в начале XX в. В то же время работу исследователей осложняла необходимость следовать положениям официальной идеологии, что негативным образом отразилось на степени объективности их работ (Баграмов, 1957; Богина, 1976; Зайончковский, 1970; Куропятник, 1981; Оболенский, 1928; Тудоряну, 1986).

В современный период интерес к указанной теме существенно вырос на фоне увеличения масштабов миграции граждан постсоветских государств в Соединенные Штаты. Однако внимание исследователей было сконцентрировано преимущественно на изучении истории переселения

представителей достаточного узкого круга этносов (в первую очередь – русских и евреев). Как результат, тема миграции немцев изучалась почти исключительно в контексте освещения общей динамики переселения подданных Российской империи в Соединенные Штаты (Боханов, 2006а; Боханов, 2006б; Дякин, 1995; Зайончковская, 2003; Иванов, Котов, 2020; Кабузан, 1996; Миллер, 2007; Мюллер и др., 2017; Петришина, 2017; Попов, 1998; Соколов, 1998; Тен, 1998).

В итоге мы можем заключить, что степень изученности выбранной нами темы характеризует высокий уровень лакуарности и фрагментарности, что может служить еще одним аргументом в пользу необходимости проведения дополнительных изысканий в данном направлении.

4. Результаты

Обращаясь к вопросу о причинах эмиграции этнических немцев из Российской империи в США, в первую очередь необходимо отметить преимущественно экономический характер мотивации участия в данном процессе.

Активнее всего пределы империи покидали немцы, проживавшие в «остзейских» губерниях или Западном крае. При помощи последнего термина обозначался макрорегион, к которому относились 9 губерний – Виленская, Витебская, Волынская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская, Подольская и Киевская. Для большинства отнесенных к Западному краю территорий были характерны высокий уровень аграрного перенаселения, сравнительно низкая плодородность почв и в то же время близость к крупным транспортным магистралям европейского и глобального уровня. Равным образом развитие этих территорий чаще всего характеризовало отсутствие крупных индустриальных производств, аграрных латифундий и развитых кустарных промыслов. Важным стимулом к развитию переселенческого движения также стало активное развитие рыночных отношений, способствовавшее как усугублению социально-экономической дифференциации и появлению большого количества «лишних» рабочих рук, так и возникновению потребности в новых источниках накопления первоначального капитала (РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 548. Л. 144; Славинский, 1873: 81; Титов, 2020: 1273).

Во многом миграционные настроения среди российских немцев подпитывались успешным опытом еврейских переселенцев первой волны (1881–1883 гг.), которые достаточно успешно ассимилировались в США и в то же время сумели сохранить устойчивые связи с родственниками, оставшимися в пределах империи. В том числе многие из них регулярно осуществляли денежные переводы, что наглядно подтверждало выгоды временного или окончательного переселения в США.

Например, общая сумма денежных переводов мигрантов из США на территорию Виленской губернии в 1910 г. оценивалась в пределах от 4 до более чем 5 млн рублей. По данным губернских властей на 1900 г., один переселенец ежегодно присылал родственникам не менее 200–300 рублей (Попов, 1906: 72–74; РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 543. Л. 112).

По оценке генерал-губернатора Виленской, Ковенской и Гродненской губерний В.Н. Троцкого, на 1900 г. в среднем за поденную работу (при 10-часовом рабочем дне) на территории Западного края чернорабочий мог получить от 60 копеек до 1 рубля. В то же время трудовые мигранты в США при аналогичных условиях труда могли заработать от 3 до 5 рублей в день. В целом заработная плата мигранта в США (в зависимости от сферы деятельности и уровня квалификации) могла достигать 10 рублей в день. По мнению генерал-губернатора, именно отсутствие постоянных и высокооплачиваемых заработков служило главным фактором, мотивировавшим жителей региона к переезду в США (РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 548. Л. 177).

В сравнительно короткое время среди жителей Прибалтики и Западного края сложилась «культура миграции»: местные мещане и крестьяне целевым образом отправлялись на долгосрочные заработки в Соединенные Штаты, чтобы оплатить покупку нового дома, выплатить задолженность по налогам, скопить средства для приобретения дополнительных земельных участков или начала собственного дела. Отличительной чертой немецких подданных империи при этом была ориентация на «цели развития»: они сравнительно редко руководствовались такими мотивами, как, например, покрытие недоимок или необходимость накопить деньги на пышную свадьбу. Чаще всего переезд в США на временной или постоянной основе был увязан с планами открытия собственного дела или накопления необходимых для этого средств, а также заимствованием передового опыта работы американских промышленников и аграриев. Также немецкие колонисты заметно активнее, чем основная масса населения, использовали накопленные за время работы в США средства для покупки новой земли после аграрной реформы П.А. Столыпина (РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 554. Л. 97; Сысоев, 1910: 29, 41).

По отзывам российских чиновников, этнические немцы также были больше подвержены воздействию культурного и социально-политического опыта пребывания в США, что во многом объяснялось более высоким уровнем грамотности среди них, а также наличием в США многочисленной диаспоры. В последнем случае необходимо подчеркнуть, что именно этнические немцы формировали большую часть потока мигрантов из Европы в Соединенные Штаты в первой половине XIX в. (РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 552. Л. 17; Офросимов, 1912: 71).

Сроки пребывания временных мигрантов на территории США варьировались в пределах от 2 до 5 лет. При этом точные данные о количестве немцев, переселившихся в США из России на постоянной основе на протяжении рассматриваемого периода, отсутствуют в источниках с обеих сторон. Достоверно точно известно, что на начало XX в. удельная доля мигрантов всех национальностей, вернувшихся в пределы империи, колебалась на уровне 45–90 % в зависимости от конкретной губернии (Курчевский, 1914: 53-55; РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 548. Л. 121).

В качестве минимальной суммы накоплений за время работы в США на начало 1910-х гг. большинство современников указывали 1 тыс. рублей. Мигранты, вернувшиеся из Соединенных Штатов после 10–20 лет пребывания там, чаще всего обладали капиталами в пределах 10–20 тыс. рублей. По оценке виленского губернатора Д.Н. Любимова за 1910 г., домой с накоплениями возвращались около 70 % мигрантов (Патканов, 1911: 17; РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 548. Л. 191-1910б.).

Миграция российских немцев в США осуществлялась почти исключительно в нелегальной форме. Организацией переезда занимались работавшие подпольно конторы и частные агенты. Ответственность за организацию нелегальной миграции была относительно мягкой (виновных лиц подвергали высылке), а масштабы арестов эмиграционных агентов оставались достаточно скромными. В частности, в 1890–1900 гг. соответствующему наказанию в Западном крае были подвергнуты лишь 160 человек. При этом большинство из них являлись местными крестьянами, нанятыми агентами для вербовки клиентов и организации перехода границы. Как следствие, борьба властей с незаконной миграцией не приносила ощутимых результатов (Тизенко, 1909: 78-79).

Маршрут движения нелегальных мигрантов из России проходил через порты Германии (Гамбург, Штеттин и Бремен), Нидерландов (Амстердам и Роттердам) и Бельгии (Антверпен). Транзитные рейсы к атлантическим базам миграции осуществляли первоначально финские и европейские пароходства. Российские компании подключились к транспортировке переселенцев достаточно поздно – в 1906 г. (Офросимов, 1912: 83).

Попытка замкнуть в 1910 г. перевозку мигрантов на российском торгово-пассажирском флоте не принесла ощутимых результатов. Власти начали разработку законопроекта, предусматривающего освобождение мигрантов от паспортного сбора (включавшего в себя уплату 15 рублей за получение удостоверяющего личность документа и регулярные сборы в размере 15 рублей за каждые 6 месяцев пребывания за рубежом). Вместо этого убывающие в США могли получить разрешительное свидетельство стоимостью 20 копеек. Однако право на эту льготу должно было предоставляться исключительно подданным, прибывшим в порты Америки на российских пароходах, принадлежащих компаниям-концессионеру. Это предложение, однако, вызвало критику со стороны общественности. Единственным российским перевозчиком, способным осуществлять рейсы в США, являлся филиал Восточно-Азиатского пароходства в Либаве. Однако эта фирма была полностью подконтрольна бизнесменам из Дании. Альтернатив этому варианту, однако, найти не удалось: у российских предпринимателей отсутствовали необходимые для этого капиталы (Офросимов, 1912: 91-92).

Стоимость переезда в США в конце XIX – начале XX вв. составляла от 105 до 250 рублей для взрослого (то есть до 100 долларов) и приблизительно 50 рублей для ребенка в возрасте младше 12 лет. Наибольшей дешевизной отличались легальные рейсы из Либавы. Однако большинство мигрантов предпочитали использовать незаконные маршруты переселения. Причина этого заключалась в первую очередь в стремлении избежать долгой процедуры выдачи удостоверений, подтверждающих право на выезд, а также опасения относительно последствий случайного нарушения бюрократических формальностей (Курчевский, 1914: 79-81).

Российские немцы, как правило, выбирали именно нелегальные маршруты миграции, в том числе по причине высокой доли носителей немецкого языка среди агентов и в силу активного участия германского торгового флота в перевозках переселенцев за океан. Помимо того, этническая принадлежность облегчала для них пересечение границы и временное пребывание на территории Германской империи (РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 549. Л. 180).

Вопрос об общем количестве немцев-мигрантов, прибывших в США из России на протяжении рассматриваемого периода, остается дискуссионным в силу фрагментарного состояния информации об этническом происхождении переселенцев в Америку. Причина этого заключается в том, что иммиграционная служба США до 1900 г. регистрировала лишь прежнюю страну проживания прибывших, не указывая их этническое происхождение. Достоверно известно, что в 1900 г. из Российской империи в Соединенные Штаты прибыли 88 тыс. человек. Из них 5 349 (или 6 %) были этническими немцами. Меньшей репрезентативностью в этнической структуре мигрантов из императорской России обладали только русские (около 2 %, или 1 165 человек). По данным американской статистики за период 1901–1910 гг., удельная доля этнических немцев составляла приблизительно 6 %. На фоне наличия очевидных материальных выгод от переселения в США и достаточно благоприятных условий для адаптации в новой стране сравнительно низкая миграционная активность этнических немцев косвенно указывает на отсутствие у них значимых внеэкономических стимулов для того, чтобы покинуть Российскую империю (Внешнее пассажирское движение между Россией и другими государствами, 1910: 31; Патканов, 1911: 24; Петришина, 2017: 73). Таким образом, можно предположить, что национальная политика российских властей

(по крайней мере, в период правления Николая II) не способствовала вытеснению за пределы империи ее подданных немецкого происхождения.

Обращаясь к вопросу о процессе адаптации немцев-эмигрантов из Российской империи в американском обществе, следует отметить, что его протекание в значительной степени облегчал ряд факторов.

Во-первых, в большинстве случаев у них имелся достаточно большой «первоначальный капитал». Для сравнения, в 1910–1914 гг. примерно в 95 % случаев выходцы из России на момент прибытия на территорию США располагали весьма ограниченной суммой денег (не более 50 долларов на человека). Однако среди этнических немцев, переселившихся из России, этот показатель достигал 96 долларов (Курчевский, 1914: 85; Петришина, 2017: 73-74).

Во-вторых, несмотря на общность страны происхождения, власти США с начала XX в. четко разграничивали русских немцев и выходцев из империи, обладавших славянскими корнями, с точки зрения перспектив их интеграции в новое общество. Эта позиция была наиболее четко сформулирована в выводах специальной комиссии Конгресса по вопросам ассимиляции иммигрантов (более известной как комиссия Диллингема), действовавшей в 1907–1911 гг. Немцы, прибывшие из России, по мнению членов комиссии, обладали заметно большим адаптационным потенциалом, нежели этнические евреи, поляки, литовцы и т.д., в том числе в силу более высокого уровня грамотности, наличия хорошо оплачиваемой профессии и т.д.

В связи с последним необходимо отметить, что от прочих мигрантов из России немцев отличала заметно более высокая удельная доля ремесленников и высококвалифицированных рабочих (41 %) и представителей свободных профессий (2,6 %). Для сравнения, среди прочих этнических групп выходцев из империи (поляков, литовцев, финнов, русских) соответствующие показатели колебались в пределах от 5,8 до 7,7 % и от 0,2 до 1,3 %.

В-третьих, важным фактором адаптации и ассимиляции оставалась «натурализация имен» мигрантов. Этнические немцы, наряду с выходцами из Норвегии, Дании и Швеции, наиболее охотно американизировали свои имена, в то время как прочие выходцы из Российской империи (включая финнов, литовцев и латышей) демонстрировали нежелание идти на подобные меры (Курчевский, 1914: 91; Сысоев, 1910: 78).

5. Заключение

В целом можно сделать выводы, что эмиграция этнических немцев из дореволюционной России носила достаточно ограниченный характер. Данный процесс охватывал преимущественно «остзейские губернии» и Западный край. Немцы, проживавшие за их пределами, демонстрировали сравнительно низкий уровень готовности к переселению в Америку на постоянной и временной основе. При этом представители данного этноса демонстрировали более низкую готовность к миграции за рубеж, нежели евреи, поляки, литовцы и латыши. По данному показателю немцы превосходили лишь представителей титульной нации.

Переезд этнических немцев в США был мотивирован преимущественно экономическими соображениями. Однако в отличие от польских, белорусских, украинских или литовских крестьян немцы в рамках переезда в США решали скорее задачи развития. Для них миграция гораздо реже играла роль источника накопления средств на погашение недоимок, строительство дома или выплату неформальной компенсации родным невесты. Куда чаще полученные за рубежом средства применялись для расширения хозяйства, приобретения сложной техники, скота и инвентаря, открытия собственного дела. Национальная политика двух последних императоров в отношении немцев достаточно слабо влияла на выбранные ими модели поведения при решении вопроса об эмиграции.

Сам процесс переезда в США носил для этнических немцев более комфортный характер, нежели для большинства прочих подданных империи, так как основные маршруты миграции в США проходили через территорию Германии. Кроме того, на территории Соединенных Штатов существовали многочисленные общины этнических немцев, которые демонстрировали более высокий потенциал к адаптации в новом обществе. Этому способствовали наличие значимых накоплений на момент переезда, сравнительно высокий уровень грамотности, большая удельная доля ремесленников и высококвалифицированных рабочих в структуре переселенцев, а также большая готовность к натурализации.

Литература

- Баграмов, 1957 – Баграмов Л.А. Иммигранты в США. М., 1957.
 Богина, 1976 – Богина Ш.А. Иммигрантское население США. 1865–1900. Л., 1976.
 Боханов, 2006а – Боханов А.Н. Император Александр III. 4-е изд. М., 2006. 509 с.
 Боханов, 2006б – Боханов А.Н. Последний царь. М., 2006.
 Внешнее пассажирское движение..., 1910 – Внешнее пассажирское движение между Россией и другими государствами за период времени 1897–1907 гг. // Ежегодник России 1909 г. (год шестой). СПб.: Издание центрального статистического комитета МВД, 1910.
 Воблый, 1904 – Воблый К. Заатлантическая эмиграция, ее причины и следствия. Варшава, 1904.

- Гильфердинг, 2009 – Гильфердинг А.Ф. Россия и ее инородческие окраины на западе // Россия и славянство. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 278-295.
- Гурко, 1897 – Гурко В.И. Очерки Привислянъя. М., 1897. 377 с.
- Дякин, 1995 – Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 130-142.
- Зайончковская, 2003 – Зайончковская Ж.А. Эмиграция в дальнее зарубежье // Мир России. Социология. Этнология. 2003. Т. 12. № 2. С. 144-150.
- Зайончковский, 1970 – Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. 444 с.
- Иванов, Котов, 2020 – Иванов А.А., Котов А.Э. Экономическое значение и попытки регулирования зарубежной трудовой миграции на западных окраинах Российской империи (конец XIX – начало XX века) // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 1. С. 70-88.
- Кабузан, 1996 – Кабузан В.М. Русские в мире. СПб., 1996.
- Куропятник, 1981 – Куропятник Г.Л. Россия и США. Экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М., 1981.
- Курчевский, 1914 – Курчевский Б. О русской эмиграции в Америку. Либава, 1914.
- Миллер, 2007 – Миллер А.И. Русский национализм в империи Романовых // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 332-350.
- Мюллер и др., 2017 – Мюллер А.М., Рябова А.Л., Саблина М.А. Национальная политика Александра III // Россия в глобальном мире. 2017. № 11 (34). С. 201-208.
- Оболенский, 1928 – Оболенский В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., 1928.
- Онгирский, 1871 – Онгирский Б.П. Эмиграция в Северо-Американские Соединенные Штаты // Дело. СПб., 1871.
- Офросимов, 1912 – Офросимов Л.С. Отхожий промысел за океан: обследование Виленской губернии. Вильна, 1912.
- Патканов, 1911– Патканов С. Иммиграция из России в Соединенные Штаты за десятилетие 1900–1909 гг. // Ежегодник России 1910 г. (год седьмой). СПб.: Издание центрального статистического комитета МВД, 1911.
- Петришина, 2017 – Петришина Н.Ю. Русская трудовая иммиграция в США по материалам «Ежегодника России» в 1904–1910 гг. // Причерноморье. История, политика, культура. 2017. № 21. С. 71-76.
- Попов, 1998 – Попов А.В. Русское зарубежье и архивы. Материалы к русской политической эмиграции. Вып. IV. М., 1998.
- Попов, 1906 – Попов П.И. В Америке. Очерки американской жизни по личным наблюдениям автора, прожившего в Америке безвыездно двадцать три года (1872–1895). СПб., 1906.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Славинский, 1873 – Славинский Н. Письма об Америке и русских переселенцах. СПб., 1873.
- Соколов, 1998 – Соколов А.С. Российская трудовая эмиграция в Америку в конце XIX века (1881–1890 гг.) // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.В. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1998. № 3 (7). С. 353-363.
- Спасович, Пильца, 1903 – Россия и ее западные окраины. Ответы на очередные вопросы в Царстве Польском / Под ред. В. Спасовича и Э. Пильца. Киев. 1903. 176 с.
- Сысоев, 1910 – Сысоев И.П. Путешествие в Америку. М., 1910.
- Тен, 1998 – Тен В.А. Иммиграционная политика США в XVIII–XX вв. Краткий исторический очерк. М., 1998.
- Тизенко, 1909 – Тизенко П.Д. Эмиграционный вопрос в России, 1820–1910. Либава, 1909.
- Тудоряну, 1986 – Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США). Кишинев, 1986.
- Antin, 1942 – Antin M. The Promised Land. Boston, 1942.
- Berman, 1980 – Berman M. The Attitude of American Jewry Towards East European Jewish Immigration, 1881–1914. N.Y., 1980.
- Govorchin, 1993 – Govorchin G.G. From Russia to America with Love: A Study of the Russ Immigrants in the US. Pittsburgh, 1993.
- Heinze, 1990 – Heinze A.R. Adapting to Abundance: Jewish Immigrants, Mass Consumption, and Search for American Identity. N.Y., 1990.
- Higham, 1975 – Higham J. Send These to Me: Jews and Other Immigrants In Urban America. N.Y., 1975.
- Simon, 1997 – Simon R.J. In the Golden Land: A Century of Russian and Soviet Jewish Immigration in America. Westport; London, 1997.
- Titov, 2020 – Titov V.V. (2020). National Policy of Alexander III: an Attempt to Form an “Imperial Identity” // Bylye Gody. 2020. Vol. 57. Is. 3: 1272-1280.

References

- Antin, 1942** – *Antin, M.* (1942). *The Promised Land*. Boston.
- Bagramov, 1957** – *Bagramov, L.A.* (1957). *Immigranty v SShA [Immigrants to the United States]*. M. [in Russian]
- Berman, 1980** – *Berman, M.* (1980). *The Attitude of American Jewry Towards East European Jewish Immigration, 1881–1914*. N.Y.
- Bogina, 1976** – *Bogina, Sh.A.* (1976). *Immigrantskoe naselenie SShA. 1865–1900 [Immigrant population of the United States. 1865–1900]*. L. [in Russian]
- Bokhanov, 2006a** – *Bokhanov, A.N.* (2006). *Imperator Aleksandr III [Emperor Alexander III]*. 4–e izd. M., 509 p. [in Russian]
- Bokhanov, 2006b** – *Bokhanov, A.N.* (2006). *Poslednii tsar' [The Last Tsar]*. M. [in Russian]
- Dyakin, 1995** – *Dyakin, V.S.* (1995). *Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX v.) [The national question in the internal politics of tsarism (XIX century)]*. *Voprosy istorii*. 9: 130–142. [in Russian]
- Gil'ferding, 2009** – *Gil'ferding, A.F.* (2009). *Rossiya i ee inorodcheskie okrainy na zapade (Russia and its foreign suburbs in the west)*. *Rossiya i slavyanstvo*. M., Pp. 278–295. [in Russian]
- Govorchin, 1993** – *Govorchin, G.G.* (1993). *From Russia to America with Love: A Study of the Russ Immigrants in the US*. Pittsburgh.
- Gurko, 1897** – *Gurko, V.I.* (1897). *Ocherki Privislyan'ya*. M. [in Russian]
- Heinze, 1990** – *Heinze, A.R.* (1990). *Adapting to Abundance: Jewish Immigrants, Mass Consumption, and Search for American Identity*. N.Y.
- Higham, 1975** – *Higham, J.* (1975). *Send These to Me: Jews and Other Immigrants In Urban America*. N.Y.
- Ivanov, Kotov, 2020** – *Ivanov, A.A., Kotov, A.E.* (2020). *Ekonomicheskoe znachenie i popytki regulirovaniya zarubezhnoi trudovoi migratsii na zapadnykh okrainakh rossiiskoi imperii (konets XIX – nachalo XX veka) [Economic significance and attempts to regulate foreign labor migration on the western outskirts of the Russian Empire (late XIX – early XX century)]*. *Noveishaya istoriya Rossii*. 10(1): 70–88. [in Russian]
- Kabuzan, 1996** – *Kabuzan, V.M.* (1996). *Russkie v mire [Russians in the world]*. SPb. [in Russian]
- Kurchevskii, 1914** – *Kurchevskii, B.* (1914). *O russskoi emigratsii v Ameriku [About Russian emigration to America]*. Libava. [in Russian]
- Kuropyatnik, 1981** – *Kuropyatnik, G.L.* (1981). *Rossiya i SShA. Ekonomicheskie, kul'turnye i diplomaticheskie svyazi, 1867–1881 [Russia and the USA. Economic, Cultural and Diplomatic Relations, 1867–1881]*. M. [in Russian]
- Miller, 2007** – *Miller, A.I.* (2007). *Russkii natsionalizm v imperii Romanovykh. Natsionalizm v mirovoi istorii [Russian nationalism in the Romanov empire]* M., pp. 332–350. [in Russian]
- Myuller i dr., 2017** – *Myuller, A.M., Ryabova, A.L., Sablina, M.A.* (2017). *Natsional'naya politika Aleksandra III [National policy of Alexander III]*. *Rossiya v global'nom mire*. 11(34): 201–208. [in Russian]
- Obolenskii, 1928** – *Obolenskii, V.V.* (1928). *Mezhdunarodnye i mezhkontinental'nye migratsii v dovoennoi Rossii i SSSR [International and intercontinental migrations in pre-war Russia and the USSR]*. M. [in Russian]
- Ofrosimov, 1912** – *Ofrosimov, L.S.* (1912). *Otkhozhii promysel za okean: obsledovanie Vilenskoii gubernii [Offshore fishing: survey of the Vilna province]*. Vil'na. [in Russian]
- Ongirskii, 1871** – *Ongirskii, B.P.* (1871). *Emigratsiya v Severo-Amerikanskii Soedinennye Shtaty [Emigration to the North American United States]*. Delo. SPb. [in Russian]
- Patkanov, 1911** – *Patkanov, S.* (1911). *Immigratsiya iz Rossii v Soedinennye Shtaty za desyatiletie 1900–1909 gg. Ezhegodnik Rossii 1910 g. (god sed'moi) [Immigration from Russia to the United States in the decade 1900–1909. Yearbook of Russia 1910 (the seventh year)]*. SPb. [in Russian]
- Petrishina, 2017** – *Petrishina, N.Yu.* (2017). *Russkaya trudovaya immigratsiya v SShA po materialam «Ezhegodnika Rossii» v 1904–1910 gg. [Russian labor immigration to the United States based on the materials of the Yearbook of Russia in 1904–1910]*. *Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura*. 21: 71–76. [in Russian]
- Popov, 1906** – *Popov, P.I.* (1906). *V Amerike. Ocherki amerikanskoi zhizni po lichnym nablyudeniyam avtora, prozhivshogo v Amerike bezvyezdno dvadtsat' tri goda (1872–1895) [In America. Essays on American life from the personal observations of an author who lived in America for twenty-three years without a break (1872–1895)]*. SPb. [in Russian]
- Popov, 1998** – *Popov, A.V.* (1998). *Russkoe zarubezh'e i arkhivy. Materialy k russskoi politicheskoi emigratsii [Russian Diaspora and archives. Materials for Russian political emigration]*. Issue. IV. M. [in Russian]
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].
- Simon, 1997** – *Simon, R.J.* (1997). *In the Golden Land: A Century of Russian and Soviet Jewish Immigration in America*. Westport; London.

- Slavinskii, 1873 – Slavinskii, H. (1873) Pis'ma ob Amerike i russkikh pereselentsakh [Letters about America and Russian settlers]. SPb. [in Russian]
- Sokolov, 1998 – Sokolov, A.S. (1998). Rossiiskaya trudovaya emigratsiya v Ameriku v kontse XIX veka (1881–1890 gg.) [Russian labor emigration to America at the end of the 19th century (1881–1890)]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhenoj akademii*. 3 (7): 353-363. [in Russian]
- Spasovich, Pil'ts, 1903 – Rossiya i ee zapadnye okrainy. Otvety na ocherednye voprosy v Tsarstve Pol'skom (1903). Pod red. V. Spasovicha i E. Pil'tsa. Kiev. [in Russian]
- Sysoev, 1910 – Sysoev, I.P. (1910). Puteshestvie v Ameriku [Travel to America]. M. [in Russian]
- Ten, 1998 – Ten, V.A. (1998). Immigratsionnaya politika SShA v XVIII-XX vv. Kratkii istoricheski ocherk [US immigration policy in the XVIII-XX centuries. A brief historical sketch]. M. [in Russian]
- Titov, 2020 – Titov, V.V. (2020). National Policy of Alexander III: an Attempt to Form an “Imperial Identity”. *Bylye Gody*. 57(3): 1272-1280.
- Tizenko, 1909 – Tizenko, P.D. (1909). Emigratsionnyi vopros v Rossii, 1820–1910 [The emigration question in Russia, 1820-1910]. Libava. [in Russian]
- Tudoryanu, 1986 – Tudoryanu, N.L. (1986). Oчерки rossiiskoi trudovoi emigratsii perioda imperializma (v Germaniyu, Skandinavskie strany i SShA) [Essays on the Russian labor emigration of the period of imperialism (to Germany, the Scandinavian countries and the USA)]. Kishinev. [in Russian]
- Vneshnee passazhirscoe dvizhenie..., 1910 – Vneshnee passazhirscoe dvizhenie mezhdru Rossiei i drugimi gosudarstvami za period vremeni 1897–1907 gg. Ezhegodnik Rossii 1909 g. (god shestoi) [External passenger traffic between Russia and other states for the period 1897-1907. Yearbook of Russia 1909 (sixth year)]. SPb. [in Russian]
- Voblyi, 1904 – Voblyi, K. (1904). Zaatlanticheskaya emigratsiya, ee prichiny i sledstviya [Transatlantic emigration, its causes and consequences]. Varshava. [in Russian]
- Zaionchkovskaya, 2003 – Zaionchkovskaya, Zh.A. (2003). Emigratsiya v dal'nee zarubezh'e [Emigration to the Far Abroad]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. 12(2): 144-150. [in Russian]
- Zaionchkovskii, 1970 – Zaionchkovskii, P.A. (1970). Rossiiskoe samoderzhavie v kontse XIX stoletiya [Russian autocracy at the end of the XIX century]. M. [in Russian]

Эмиграция этнических немцев из Российской империи в США: причины и социальные последствия

Александр Васильевич Брега^{a, *}, Галина Викторовна Брега^b, Ярослава Сергеевна Артамонова^a

^a Московский университет связи и информатики, Российская Федерация

^b Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В рамках представленного исследования освещается вопрос о специфике и движущих факторах эмиграции этнических немцев из Российской империи в США в конце XIX – начале XX вв. Целью работы является выделение особенностей данного процесса, в том числе с точки зрения мотивации переселенцев. Источниковая база работы формировалась путем привлечения архивных материалов, данных дореволюционной статистики и источников личного происхождения. Методология исследования выстроена на основе сочетания структурного и сравнительного анализа. Автор приходит к выводу, что эмиграция немцев из Российской империи не принимала широких масштабов, сопоставимых с переселением таких этнических групп, как евреи или поляки. Данный процесс охватывал преимущественно прибалтийские губернии и территорию Западного края. Переезд немцев в Соединенные Штаты мотивировался преимущественно экономическими соображениями. При этом немцы использовали миграцию в основном как источник накопления средств для решения задач развития (для расширения хозяйства, приобретения техники и т.д.). Национальная политика российских властей оказывала слабое влияние на выбранные этническими немцами модели миграционного поведения. И сам переезд в США, и процесс адаптации в новом обществе носили для немцев более комфортный характер, нежели в случае представителей прочих этнических групп выходцев из Российской империи. В первую очередь этому способствовали наличие достаточных накоплений на момент эмиграции, довольно высокий уровень грамотности, высокая удельная доля ремесленников и высококвалифицированных рабочих в структуре немцев-переселенцев и большая готовность к натурализации.

Ключевые слова: США, Российская империя, эмиграция, трудовая миграция, нелегальная миграция, немцы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: avbrega@mail.ru (А.В. Брега), gvbrega@mail.ru (Г.В. Брега), mei_2018@yandex.ru (Я.С. Артамонова)